

УДК 323.1

К проблеме осмысления исторического опыта СССР середины 1940-х – 1991-го годов как «многонациональной» социополитической системы

Н. Н. Константинов, А. В. Трофимов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

В статье рассматриваются основные подходы к изучению СССР середины 1940-х – 1991-го гг. как «многонационального государства» в российской и англо-американской историографических традициях.

Ключевые слова: социополитическая система, историография, многонациональное государство, нация, империя, этнос, этничность, СССР.

Позиции участников дискуссий 1990–2000-х гг. о типологии России среди социополитических систем планеты в этническом измерении определяются тремя основными концепциями: «государства-нации», «многонационального государства», «империи». В связи с тем, что Россия воспринимается как правопреемница СССР, унаследовавшая его структуру (в границах его основного сегмента – РСФСР), для ее характеристики используется советская категория «многонационального государства», критикуемая в последние годы сторонниками первой и третьей концепций. Поэтому представляется актуальным анализ опыта научного описания СССР как «многонациональной» социополитической системы.

Триада «нация» – «многонациональное государство» – «империя» возникла вследствие признания «нации» как основной формы коллективного существования человеческих общностей и экстраполяции его на все человечество в качестве принципа структурирования последнего. Этот факт позволяет опустить рассмотрение различий в трактовках «национального» как, в данном случае, несущественный. Соответственно категории «многонациональность» и «империя» (в ее современном понимании) производны от «нации». Различия между ними состоят в том, что в рамках первой концепции этнополитическая структура характеризуется эгалитарными, в рамках второй – иерархическими отношениями между ее компонентами.

Стремление геополитических акторов к поиску новой модели обустройства мира после Второй мировой войны с целью избежать глобальных военных столкновений обусловили как научный, так и практический интерес к альтернативным привычным способам организации социополитических систем на основе этнического/национального подхода. Такой альтернативой многим в те годы как в СССР, так и за его пределами казался советский опыт

мирного сожительства равноправных «наций» в рамках одного государства. «Многонациональность» СССР воспринималась как действенный пример оптимального сочетания «национального» с «общечеловеческим» [21; 22], и, потому, как возможная смена национальным государствам (рознь между которыми грозила новой войной) и колониальным империям (порок которых состоял в подавлении стремления к развитию подчиненных «наций»).

Научные описания и интерпретации исторического опыта СССР 1945–1991 гг. как «многонационального» государства можно разделить на три основные группы. Первую, «историко-обществоведческую», составляли исследования, посвященные различным подсистемам общества (партийно-государственное строительство, экономика, общество, культура) в их «национальном» измерении. Во вторую, «социологическую», входили труды, в которых анализировались социальные аспекты развития советских «наций». Третья, «этнографическая» группа, представлена работами, в которых рассмотрение научной проблематики шло исходя из категории «этнос», предметом исследования являлась этническая структура (этносов) СССР и ее развитие.

Модель исторического описания СССР 1945–1991 гг. как «многонационального государства» формировалась в конце 1940-х – 1950-е гг., когда складывались ее проблемное поле и направления его интерпретаций. Последнее заключалось в описании функционирования СССР как в целом, так и его регионов, либо различных сфер деятельности через призму национального многообразия и межнациональных (в советском понимании этого термина) отношений. Выполненные в данном ключе работы находятся на следующем, после обобщающих трудов по истории СССР в целом, уровне, создававшихся без акцентирования внимания на «национальном».

Проблематика, к которой обращались советские исследователи, была максимально широкой и включала в себя рассмотрение таких тем, как экономическое и социальное развитие разных «национальностей» или «национально-государственных образований». Процесс преобразований, происходивших в СССР как в «многонациональной» социополитической системе, представлялся исследователям следствием, прежде всего сотрудничества между представителями различных национальностей («дружбы народов»), а его результаты рассматривались в общесоюзных, республиканских, региональных масштабах. Поэтому, помимо акцентирования внимания на достижениях отдельных республик (рост промышленного производства и появление новых отраслей, рост уровня благосостояния и социальной защищенности трудящихся (медобслуживание), бурное развитие науки и сферы культуры), особое внимание уделялось событиям, в которых были задействованы либо несколько союзных республик, либо представители различных «национальностей». Отметим такие сюжеты, как: восстановление народного хозяйства разрушенных в годы Великой Отечественной войны республик Советского Союза; экономическое освоение территорий Сибири, Дальнего Востока и республик Средней Азии (в особенности проекты, задействовавшие большие массивы населения (освоение целинных земель в Казахстане; социалистические стройки (БАМ, Нурекская ГЭС); обмен территориями (передача Крымской области

РСФСР Украине в 1954 г.; изменения межреспубликанских границ в Средней Азии); организация и ход социалистических преобразований; реформирование республиканского (расширение прав республиканских органов власти) и надреспубликанского уровней управления в СССР (создание Бюро ЦК КПСС по Средней Азии и по Закавказью) и т. д. При анализе достижений в сфере культуры описывалось развитие ее инфраструктуры в конкретных республиках (количественные показатели), достижения ее представителей в тех или иных ее сферах (качественные показатели) [5; 9; 13].

Особое внимание в советской науке уделялось описанию экономических и социальных оснований и их проявления в «межнациональных отношениях» и этнонациональной структуре СССР. Единство социалистической собственности на средства производства определялось как гарантия против появления эксплуатации в советском обществе. Подчеркивалась его «социальная однородность», выражавшаяся в однотипности социальной структуры советского общества в целом (на «горизонтальном» уровне), национальные различия в котором («вертикальный» срез) проявлялись в виде варьирования показателей, как качественных (например, уровня квалифицированных работников) и количественных (демографические), так и уникальных для каждой «социалистической нации» (региональной специфики, исторически сложившихся профессиональных ориентаций представителей различных национальностей). Экономическая база в виде единого народнохозяйственного комплекса, единства «социально-политической жизни, государственного устройства и системы социально-политических отношений [определяла] принципиальное сходство наций в различных существенных сторонах их образа жизни» [14, с. 420].

Этносоциологи, проводившие в 1960–1980-е гг. социологические исследования в пяти республиках (Молдавия, Эстония, Грузия, РСФСР, Узбекистан), констатировали, что с 1940-х гг. продолжалось сближение социальной структуры национальностей по таким показателям, как: 1) пропорциональное соотношение социальных групп и 2) сходство по уровню квалификации и образования. Разнообразие определялось как следствие народнохозяйственного разделения труда, соответствующего эффективному использованию природных и трудовых ресурсов республик и национальных традиций. В целом советские этносоциологические и этнодемографические исследования, лежавшие на грани между историко-обществоведческими исследованиями и этнографией, выгодно отличались от первых сфокусированностью на изучении эмпирических данных, тогда как представители историко-обществоведческого направления легко скатывались в схоластические рассуждения, основанные на использовании партийных директив и официальной статистики [3; 4].

Следующим направлением, предметом которого была «многонациональность» СССР, было «этнографическое». В его рамках работали как представители советской академической историографии (С. П. Толстов, Н. Н. Чебоксаров, Ю. В. Бромлей), так и занимавшие в ее рамках «маргинальное» положение (Л. Н. Гумилев). В академической этнографии основное внимание уделялось динамике этнических процессов, которые определялись как «процессы изменения отдельных этнических элементов, частей этносов и этносов

в целом» [11, с. 104–105], выразившиеся в этнической ассимиляции и консолидации малых «этносов» (как в случае с народами Крайнего Севера, Алтая, Памира, Кавказа, трансформировавшимися в «социалистические народности и нации»), интеграции (т. е. образования «метаэтнических общностей»). К числу последних относился и СССР, что должно было подчеркивать одновременно полиэтничность социума, межэтнический характер связей [15; 1; 9]. СССР, тем самым, как многонациональная общность представлял собой исторически новую систему «политических, экономических, нравственных отношений между людьми и народами, объединившими свои творческие усилия и материальные ресурсы для совершенствования развитого социализма» в результате «социально-экономической» и «социально-политической» интеграции «этносов» в рамках одного государства [16, с. 85–86].

Оппонировал данной позиции Л. Н. Гумилев, на основе идеи которого о существовании объединений «этносов» – «суперэтносов» и была построена теория «метаэтнических общностей» [11, с. 51]. Он утверждал, что СССР не был в действительности единым «суперэтносом», а объединял в своих рамках семь «суперэтносов», из которых доминирующим и объединявшим вокруг себя был «российский»; «западный» («этносы» Прибалтики); «циркумполярный» (народы Севера); «степной»; «еврейский»; «византийский» (Грузия и Армения) и «мусульманский» (Азербайджан и Средняя Азия). Л. Н. Гумилев и его последователи не признавали постулат о нарастающей межэтнической интеграции, поскольку негативно относились к советской политике по отношению к национальностям и дали альтернативную интерпретацию русского этногенеза в советский период истории. Л. Н. Гумилев и В. А. Мичурин подчеркивали, что «центр со времен Ленина и до самого последнего времени руководствовался не национальными интересами страны, а человеконенавистнической коммунистической идеологией. Красная Москва перекраивала в соответствии с директивами ЦК образ жизни всех без исключения народов, подгоняя его под вымышленную вождями социальную схему» [2, с. 193–194]. Результатом этого были конфликтные ситуации из-за миграции русских и украинцев в Прибалтику, практически полное, поставившее на грань выживания народы Севера, уничтожение «циркумполярного суперэтноса». КПСС, или, точнее, коммунисты определялись в качестве «субэтноса», комплектовавшегося из различных этносов (поэтому Л. Н. Гумилев возражал против отождествления коммунистов и русских). За 74 года своей истории этот «субэтнос» прошел все выделявшиеся в теории этногенеза фазы (в данном случае – «микрофазы») и являлся стержневым для СССР на протяжении всего периода его существования [2, с. 168–180; с. 181–195]. Этот процесс для периода 1945–1991 гг. в описании ученика Л. Н. Гумилева выглядит как достижение пика «пассионарности» («акматической микрофазы») и «надлом», в ходе которого «все пассионарии в обществе были либо втянуты в правящий субэтнос, где имели возможность эффективно применять свои силы, либо были уничтожены или изолированы» в годы сталинизма; прохождение «инерционной микрофазы» с 1950-х – до середины 1980-х гг.; и распад, совпавший с дезинтеграцией страны [6].

Категория «многонациональное государство» вводилась представителями англо-американской историографии в тех случаях, когда они делали упор на эгалитарный характер этнополитической структуры, элементы которой – территориальные «нации» (республики и их истеблишмент) или экстерриториальные «национальности» – выступали в качестве коллективных субъектов советской политики. СССР, в данном случае, понимался как союз наций, не идентичный России. Последняя выступала в качестве равноправного члена союза, наравне с другими республиками, т. е. уже на других, нежели историческая Россия, основаниях. Помимо рассмотрения СССР как «статического» «многонационального государства» можно выделить: 1) «динамическое», в рамках которого учитывалась эволюция отношений между компонентами этнополитической структуры в ходе истории СССР, и 2) «институциональное».

Например, В. Аспатурян при описании эволюции СССР 1945–1991 гг. как полиэтничной социополитической системы период 1936–1953 гг. определил как время практического превращения СССР в «русскую колониальную империю» (вследствие выбора И. В. Сталиным в качестве опоры и инструмента властвования (и советизации) русскую нацию), а период после 1953 г. охарактеризовал как фазу трансформации «Советской Российской империи... в подлинное многонациональное, многоязычное, федеративное содружество», правда, предполагая, что «многонациональность» – лишь переходная фаза на пути к трансформации СССР в «национальное» государство [17, р. 143–198]. Современный исследователь К. О’Коннор высказал мнение, что с 1930-х до, по крайней мере, 1989 г., СССР был скорее «Российской империей», чем действительно «многонациональным государством» [23, р. 39]. «Институциональный» подход представлен Р. Брубейкером как государства «институционализированной многонациональности», в котором «нации» и «национальности» поддерживались государством как образующие его элементы, в то время как на общегосударственном уровне не предпринимались попытки создания «советской нации» [19].

Поскольку основная часть представителей англо-американской историографии, учитывающих «этнонациональный» фактор, воспринимала и воспринимает СССР как «империю», концепция СССР как «многонационального» исторического феномена осталась преимущественно достоянием советской науки и прошедших ее школу авторов, как покинувших СССР, так и продолжающих свою научную деятельность уже в постсоветских государствах [7; 8], воспринявших сформировавшийся в 1920–1940-е гг. подход к определению «этнического» и «национального».

В советской науке, несмотря на принятие исследователями факта исходности «этнуса», сформировались три направления изучения «многонациональности»/«полиэтничности» СССР: «историко-обществоведческое», «этносоциологическое» и «этнографическое». Рубеж 1980–1990-х гг. ознаменовался кризисом сложившейся структуры изучения СССР как «многонационального» феномена. «Историко-обществоведческое» направление изучения «многонационального СССР» прекратило существование не только из-за того, что его представители не смогли спрогнозировать наступивший кризис,

утверждая в предыдущие четыре десятилетия его невозможность, но и потому что изменились идеология и источниковая база для исследовательской деятельности, на которые его представители были сориентированы.

Второй причиной был схоластизм и, как следствие, идейная бесплодность, потому как с освоением новых теорий «этнического» и «национального» начался отход от категорий «многонациональности» и «этноса». Последнее привело к переосмыслению подходов к изучению «этничности» и достижений советских этнографов (включая и Л. Н. Гумилева), вызвав, тем самым, кризис в постсоветской этнологии. Легче всего кризис был пережит «этносоциологами», наиболее органично сочетавшими в лице своих виднейших представителей изучение эмпирических данных и открытость к восприятию новых концепций, которые были восприняты во время методологического переворота рубежа 1980–1990-х гг.

Отход от концепции СССР как «многонационального государства» в начале 1990-х гг. был вызван его характеристикой «империи», широко распространенной в англо-американской советологии. Импульсом к этому служили провал переустройства и распад СССР, воспринимавшийся как подтверждение его «имперской» природы. Дезинтеграция «многонациональных» государств Восточной Европы (Чехословакия, Югославия) имела следствием разочарование в самой возможности стабильного существования «многонациональных государств» и, как следствие, сомнение в необходимости данной категории. Последняя стала восприниматься лишней в прежней триаде «нация» – «многонациональное государство» – «империя», преобразовавшейся в диаду. В настоящий момент «многонациональность» используется исследователями в контекстуальном измерении для констатации сосуществования в СССР (как социополитическом образовании) нескольких «наций» или «полиэтничности» как интегральной черты [10; 20; 24]. Тем не менее, можно предположить, что категория «многонациональность» продолжит использоваться в науке в том случае, если она будет пониматься как аналитическая, т. е. вводимая исследователем для характеристики конкретных социумов [18], а не как неотъемлемое, «ждущее» своего опознания научным работником, свойство социальной системы.

1. *Бромлей Ю. В.* Национальные процессы в СССР: В поисках новых подходов. М., 1988.

2. *Гумилев Л. Н.* Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации. М., 2005.

3. *Дробизьева Л. М.* Духовная общность народов СССР. Историко-социологические очерки межнациональных отношений. М., 1981.

4. *Козлов В. И.* Национальности СССР: Этнодемографический обзор. 2-е

1. *Bromley U. V.* National process in the USSR: in searching of new approaches. M., 1988.

2. *Gumiliev L. N.* The Eurasia rhythm: Epochs and civilizations. M., 2005.

3. *Drobizheva L. M.* The USSR nation spiritual fellowship. Historical-sociological outlines of the international relationship. M., 1981.

4. *Kozlov V. I.* The USSR nationalities: Ethnodemographical review. 2-nd edition,

изд., перераб. и доп. М., 1982.

5. *Козлов В. К.* О формировании и развитии социалистических наций в СССР. М., 1954.

6. *Мичурин В. А.* Двадцатое столетие в России через призму теории этногенеза Л. Н. Гумилева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kulichki.com/~gumilev/MVA/mva04.htm>

7. *Молчанов А. И.* Россия, Украина и Белоруссия от Хрущева до «Беловежской пуши». В 3 т. СПб., 2006.

8. *Мунчаев Ш. М., Устинов В. М.* История советского государства. М., 2008.

9. Национальные процессы в СССР / Р. А. Саликов [и др.]. М., 1987.

10. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия. М., 2003.

11. Свод этнографических понятий и терминов. Вып. 6: Этнические и этно-социальные категории. М., 1995.

12. Этнические процессы в СССР. М., 1977.

13. Социалистические нации СССР. М., 1955.

14. Социально-культурный облик советских наций: По материалам этносоциологического исследования. М.: Наука, 1986.

15. *Толстов С. П., Жданко Т. А.* Пути развития и проблемы советской этнографии // *Вопр. истории.* 1964. № 7. С. 3–20.

16. *Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А.* Народы. Расы. Культуры. М., 1985.

17. *Aspaturian V.* The non-Russian nationalities // *Kassof, Allen (Ed.) Prospects for Soviet Society.* N. Y. : Frederick A. Praeger, Publishers, 1968. P. 143–198.

18. *Bauman Z.* interview: In the Court Where Multi-Ethnic Polities are on Trial the Jury is Still Out // *Ab Imperio.* 2008. № 1. URL: <http://abimperio.net>

19. *Brubaker R.* Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account // *Theory and Society.* 1994. Vol. 23, N 1. P. 47–78.

20. *Hirsch F.* Empire of nations. Ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca : Cornell University Press, 2005.

revised and complemented. M., 1982.

5. *Kozlov V. K.* Forming and development of the social nations in the USSR. M., 1954.

6. *Michurin V. A.* XX-th century in Russia through the ethnogeny theory prism of L. N. Gumiliov. URL: <http://www.kulichki.com/~gumilev/MVA/mva04.htm>)

7. *Molchanov A. I.* Russia, Ukraine and Belorussia from the Khruchtkhiov governance till "Belovejskaya puchtcha/The Belovejsk forest": In 3 volumes. St. Petersburg, 2006.

8. *Munchayev Sh. M., Ustinov V. M.* The Soviet Union history. M., 2008.

9. National process in the USSR / R. A. Salikov and others. M., 1987.

10. The Russian multinational civilization: solidarity and antagonisms. M., 2003.

11. Ethnographic notions and terms collection. Issue N 6: Ethnic and ethno-social categories. M., 1995.

12. Ethnic process in the USSR. M., 1977.

13. The USSR social nations. M., 1955.

14. The soviet nations socio-cultural image: through ethnosocial studies information. M. : Science, 1986.

15. *Tolstov S. P., Jdanko T. A.* The course of development and proplems of the soviet ethnography // *VI.* 1964. N 7. P. 3–20.

16. *Tcheboksarov N. N., Tcheboksarova I. A.* Nations. Races. Cultures. M., 1985.

17. *Aspaturian V.* The non-Russian nationalities // *Kassof, Allen (Ed.) Prospects for Soviet Society.* N.Y. : Frederick A. Praeger, Publishers, 1968 P. 143–198.

18. *Bauman Z.* interview: In the Court Where Multi-Ethnic Polities are on Trial the Jury is Still Out // *Ab Imperio.* 2008. № 1. URL: <http://abimperio.net>

19. *Brubaker R.* Nationhood and the National Question in the Soviet Union and Post-Soviet Eurasia: An Institutional Account // *Theory and Society.* 1994. Vol. 23, N. 1. P. 47–78.

20. *Hirsch F.* Empire of nations. Ethnographic knowledge and the making of the Soviet Union. Ithaca : Cornell University Press, 2005.

21. *Janowsky O.* Nationalities and National Minorities (With special reference to East-Central Europe). N. Y. : The Macmillan Company, 1945.

22. *Lamont C.* The Peoples of the Soviet Union. N. Y. : Harcourt, Brace and Co., 1946.

23. *O'Connor K.* Intellectuals and apparatchiks: Russian nationalism and the Gorbachev revolution. Lanham, 2006.

24. *Suny R. G.* A state of nations: empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin / Martin T. (ed.). N.Y. : Oxford University Press, 2001.

21. *Janowsky O.* Nationalities and National Minorities (With special reference to East-Central Europe). N.Y. : The Macmillan Company, 1945.

22. *Lamont C.* The Peoples of the Soviet Union. N.Y. : Harcourt, Brace and Co., 1946.

23. *O'Connor K.* Intellectuals and apparatchiks: Russian nationalism and the Gorbachev revolution. Lanham, 2006.

24. *Suny R. G.* A state of nations: empire and nation-making in the age of Lenin and Stalin / Martin T. (ed.) N.Y. : Oxford University Press, 2001.

An Approach to the Conception Problem of the USSR Historical Experience in the Middle of 1940-s till 1991 like a Multinational Sociopolitical System

N. N. Konstantinov, A. V. Trofimov

Ural State Economics University, Ekaterinburg

The article considers the main approaches to the studies of the USSR in the period of 1940-s up to 1991 as multinational state in terms of Russian and Anglo-American historiography traditions.

Key words: sociopolitical system, historiography, multinational state, nation, empire, ethnos, ethnicness, the USSR.

Константинов Николай Николаевич – ассистент кафедры истории и политологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: nikkonstant@yahoo.com

Konstantinov Nikolay Nikolayevich – Assistant Professor of the History and Political Science Department, the Ural State Economics University, e-mail: nikkonstant@yahoo.com

Трофимов Андрей Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург, e-mail: 2519612@rambler.ru

Trofimov Andrey Vladimirovich – Doctor of Historical Science, Professor, Head of the History and Political Science Department, the Ural State Economics University, e-mail: 2519612@rambler.ru